

НОВЫЙ ПУТЬ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Президент Сока Гаккай Интернэшнл Дайсаку Икеда
(Лекция, прочитанная в МГУ 27 мая 1975 года)

Прошло восемь месяцев, как золотой осенью в сентябре прошлого года я впервые посетил Москву. На этот раз я вступил на вашу землю с теплым чувством ожидания повторной встречи с незабываемыми для меня с тех пор русскими друзьями.

Задушевное общение с открытым сердцем порождает в людях глубокую и искреннюю дружбу, независимо от длительности такого знакомства и вопреки барьерам из-за различия социальных строев.

Подобно сибирской земле, на которой, хотя царит суровый мороз, но с наступлением весны с неудержимой силой жизни появляются молодые зеленые побеги, ваш народ, выдержав длительную эру крепостничества, смог открыть новые страницы истории освобождения человека. Я думаю, что добродушие и непоколебимая сила воли народа России являются гордостью русского характера. Русский народ и особенности его характера послужили той богатой почвой, на которой расцвела своеобразная традиционная народная культура и на которой сформировался сегодняшний Советский Союз. В частности, русское человеколюбие нашло особенно яркое и изысканное отражение в русской художественной литературе – квинтэссенции русской культуры.

Особенность русской литературы

В чем заключается особенность русской литературы? Этот вопрос, конечно, вы, студенты МГУ, знаете намного лучше меня. Тем не менее, я хотел бы надеяться, что вам не будет скучно, если я, как японский любитель русской литературы, поделюсь с вами своими впечатлениями.

Итак, самая большая особенность русской литературы, на мой взгляд, состоит в том, что ее никогда не покидал вопрос: что может делать литература для счастья людей, для освобождения и мира ее народа? Ее мысли всегда были устремлены на эти благородные задачи.

Русская литература не желала и не могла принадлежать только горстке людей привилегированного класса. В режиме самодержавия простой народ страдал от голода и бедности. Именно эти люди должны были стать жертвами повторяющихся войн. Какая же может быть литература, если она с равнодушием проходит мимо людских страданий?

Если европейская литература зачастую предавалась искушению ограничить себя в тех жанрах, которые ставили искусство превыше всего, то русская литература в большинстве случаев обращала пристальное внимание на социальные проблемы. Это глубокое человеколюбие русских служителей пера, которые искренне желали разделить и радость и горе простых людей и быть сопричастными к судьбе своего народа. Благодаря этому русская литература приобрела несравнимую глубину и тонкость выражения, вскрывая истины человеческого бытия в обликах своих героев и героинь...

Это было сразу после окончания войны, когда я взял в руки книгу М. Горького «На дне». Пьеса произвела на меня неизгладимое впечатление. Устами своего героя Сатина, находящегося буквально на дне, Горький говорит: «Человек – это звучит гордо!». Мне было тогда 17-18 лет. Будучи чувствительным юношей, я остро переживал послевоенное разорение своей страны, страдание людей и крах прежних ценностей. Мы с друзьями, будучи голодными и физически и духовно, собрали немногочисленные книги, уцелевшие после бомбардировок, и читали их, чтобы хоть как-то заполнить духовный вакуум. Мы искали лучи света. И тогда мне повстречалась горьковская фраза из пьесы «На дне». Русское слово «человек» объемлет очень многое – трагедию и славу человеческого существа. Поиски истины о человеке, словно звуки камертона, пронизывают всю русскую литературу, придавая ей особый колорит. Позже, когда я узнал, что М. Горький был близким другом великого вождя русской революции В. Ленина, сам этот факт приобщил меня к бурной жизни революционера.

Облик народа и жизнь простых людей, которые, вопреки суровым испытаниям жизни, даже в самое трагическое для страны время, никогда не теряли надежду, дорожили своими традициями и верили в будущее России, – это постоянная тема русской литературы. Гении пера шли рядом и вместе со своим народом.

Отправной точкой движения Сока Гаккай за мир, культуру и образование тоже является народ. Наше движение соединяет чаяния простых людей и из него образует мощную энергию мирной инициативы. Другими словами, источники энергии нашего движения находятся в самых сердцах людей, откуда все начиналось и куда все должно возвращаться. Поэтому нам созвучно то, что важной темой русской литературы является непоколебимая воля народа.

«Наша политическая свобода неотделима от освобождения крепостных», – говорил А. Пушкин. Вслед за ним Н. Гоголь, Н. Некрасов, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов и многие другие русские писатели и поэты всю жизнь оставались верными друзьями для своего народа. Несмотря на то, что героями их произведений нередко были интеллигенция и аристократы с европейским образованием, эти выдающиеся служители русского пера всегда виртуозно изображали русские нравы, русские образы. Это Татьяна из «Евгения Онегина» А. Пушкина или Платон Каратаев из «Войны и мира» Л. Толстого.

Создавая своих героев и героинь, русские писатели выразили некое ожидание

того, что должно наступить. Что же это могло быть? В жизни России того времени ощущалось сильное влияние западной цивилизации, которая находилась в расцвете. Но, на мой взгляд, русские умы прозорливо чувствовали ее пределы, должно быть, заглядывали далеко вперед и видели или, скорее, желали увидеть дороги, которые должны вести людей к раскрепощению и к утверждению гуманизма. Именно поэтому европейские писатели, как например Андре Жид, были столь высокого мнения о русской литературе и не переставали восхищаться русскими образами, описываемыми в художественных произведениях.

Такие особенности видны не только в литературе. Они дают себя знать в различных исторических событиях. Это казацкие восстания под предводительством Степана Разина, о чем поет русская народная песня, или Емельяна Пугачева, или же восстание декабристов и народничество. Все они последовательно выражали стремление к освобождению Человека. Пожалуй, без всех этих событий, которые аккумулировали энергию для освобождения народа, и не было бы победы русского народа в революционном движении. Я полагаю и надеюсь, что такие русская духовность и ее традиции, ничуть не теряя своего блеска, богато унаследованы советскими людьми во всех аспектах советской культуры и нравственности.

Здесь я позволю себе несколько отойти от темы и рассказать вам то, что слышал от моего молодого друга, который изучает русскую литературу. Как-то мы говорили с ним о том, какое слово могло бы охарактеризовать менталитет людей разных стран мира. У нас в Японии считают, что для французов это «esprit», а для англичан – «юмор». А какое же слово подходило бы для русского менталитета? Мой друг сказал, что им могло быть русское слово «последовательность». Так как я не знаю русского языка, я выговаривал это длинное слово с большим затруднением, но тем не менее, как я понял, оно означает «стремление к совершенству», что непременно предполагает твердость и возвышенность духа. Слушая его, я подумал, что в сказанном наверняка есть доля истины. Действительно, в русской истории, в глубине русской культуры чувствуется что-то такое, что трудно определить обыкновенными мерками или понятиями. Это «что-то», получив художественную литературную форму, ярко выражает себя как универсальную и духовную ценность, которая не может не трогать сердца людей, невзирая на расовые, национальные или языковые барьеры. Итак, М. Горький написал: «Человек – это звучит гордо!»

Такая русская литературная традиция, безусловно, создавалась веками и поколениями. Я полагаю, что она даже может уходить своими корнями в древние, устные предания или народные песни, пляски и сказки.

Россия богата повествованиями, легендами и пословицами. Большинство из них родилось в народе и передавалось в устной форме. Доблестный герой побеждает зло – это один из ее любимых мотивов. В некоторых из них с легким юмором рассказывается о том, как простые люди своим народным умом выходят из

ситуации и исправляют плохого хозяина-помещика. В этих произведениях появлялся прототип или подготавливалась почва российской литературы. В них же возвращался русский дух, полный решимости встать против зла и бороться за справедливость, благодаря которому случились и отступление Наполеона, и поражение Гитлера, а также стало возможным свержение царской монархии.

То же самое можно сказать относительно русских народных песен, которые любили петь по всей России. Некоторые из них известны и у нас в Японии. В них поется про любовь, надежду и доброе веселье простого люда, которые не иссякают, несмотря ни на какие трудности. Русские песни не примиряются с незаслуженным угнетением и верят в силу духа человека. Глубокий и сочный, словно выходящий из глубин земли, бас «Эй, ухнем!» трогательно передает твердость человеческого духа, закаленного многострадальной жизнью, как «сталь» Н. Островского.

На этой плодотворной почве, веками обрабатываемой добротой и человеколюбием лирического русского народа, и расцвели прекрасные цветы литературы XIX века России.

Вот почему русские писатели столь глубоко сочувствовали страданиям народа и не переставали мученически задавать себе вопрос о том, чему должна служить настоящая художественная литература. Такое качество русской литературы вызвало во мне большую симпатию, волновало мое сердце и вдохновило меня написать исторический роман о народном движении Сока Гаккай, о жизни людей, которые посвятили себя высокому идеалу гуманизации человеческого общества.

Один из известных французских философов самокритично спрашивал: что может делать литература перед голодным ребенком? По сути, он усомнился в смысле существования той литературы, которая равнодушно обходит те социальные противоречия, которые являются реальной угрозой для жизни простых людей. Для европейской литературы, склонной замыкаться только в пространстве своей среды, этот вопрос, должно быть, вставал довольно остро, вскрывая ее скрытые недостатки. Однако для русской литературы он звучит скорее как подтверждение ее ценности, поскольку русская литература развивалась как ответ на этот вызов.

В России писатели и художники дышат вместе с народом, живут его горячей надеждой на счастье, освобождение и мирное житье. Следовательно, у русской литературы в этом смысле нет потребности бить в набат. Более того, я рассуждаю, что несравнимая глубина понимания человека, свойственная русской литературе, – это плод того, что русские писатели твердо стояли на той же земле, на которой живет русский народ. Они знали, что в отрыве от народной души невозможно достичь ничего настоящего.

В культуре, особенно в искусстве, своеобразие не противоречит универсальности. Наоборот, универсальность нуждается в художественном своеобразии, чтобы богато и сочно выразить себя. Неотложной задачей современного мира является соединение сердец самых разных людей на Земле, и,

на мой взгляд, глубокое человеколюбие русской культуры, ее благоухание будет содействовать этому единению человечества, пробуждать в сердцах людей самые добрые чувства, стимулировать культурные обмены и тем самым обогащать нашу цивилизацию в преддверии и на протяжении XXI столетия. Мне хочется пожелать вам, представителям молодого поколения, чтобы вы создали вашу эру единения человечества. В этом я вижу вашу миссию и ответственность перед историей.

Роль культуры и история культурных обменов

Я хотел бы поделиться с вами своим размышлением на тему «Новый путь культурного обмена между Востоком и Западом».

В историческом плане культурные обмены ассоциируются с Великим шелковым путем, который связывал Восточную Азию и Средиземноморье и служил торговым и культурным мостом между Востоком и Западом. Великий шелковый путь имел два главных трансевразийских сухопутных маршрута, известных как оазисный путь и степной путь, и множество их разветвлений, по которым не только путешествовали торговцы и перевозились иноземные товары, но и шел обмен различными культурами с Запада на Восток и с Востока на Запад.

Благодаря Великому шелковому пути иранская и скифская культуры внесли немаловажный вклад в развитие мировой культуры. Благодаря этой артерии учение буддизма передавалось во все регионы Восточной Азии, а христианство, мусульманство и другие вероучения, возникшие вблизи и вокруг шелкового пути, оказывали глубочайшее влияние на изобразительное искусство, архитектуру, музыку и вообще на развитие мира культуры в целом.

Различные предметы искусства передавались и распространялись по этому шелковому пути. Некоторые из них дошли даже до Японии, расположенной за краями континента, в дальневосточной окрестности Тихого океана.

В городе Нара, в старинной столице Японии, находится храм Сёсоин. В его стенах хранятся культурные наследия, созданные на континенте и привезенные в Японию в 1200–1300 лет назад. Они представляют собой ценнейшие материалы для изучения истории. Среди них есть пятиструнный музыкальный инструмент, очень редко встречающийся в мире. Лицевая сторона этого инструмента украшена маленькими цветочными орнаментами, центральные части которых сделаны из янтаря, а лепестки – из панциря и лощеных раковин. На фоне этих цветов искусно расположены тропические птицы и растения. Инструмент, как считают специалисты, изготовлялся в течение многих месяцев. Он имеет изящную форму, его благородный вид красноречиво рассказывает всем, кто смотрит на него, о том, с каким высоким мастерством и любовью создавали его бывшие умельцы.

Четырехструнные музыкальные инструменты происходят из персидских регионов. А пятиструнные, как считается, были созданы в Индии, а затем через Среднюю Азию переданы в Китай во время династии Северная Вэй и получили

законченную форму при династии Тан. Но, как бы то ни было, однозначно то, что этот вид музыкального инструмента является персидским изобретением в период династии Сасанидов. Значит, персидские и индийские культуры передавались по Великому шелковому пути в Китай, где они слились с китайской, и позднее через море пришли в Японию. Таким образом, Великий шелковый путь служил динамичной артерией органичного синтеза и рождения культур.

Кроме этого музыкального инструмента, в храме Сёсоин хранятся и другие иноземные культурные предметы, такие как месопотамская арфа, египетская деревянная шкатулка, стеклянные изделия Византийской империи и прочие. Хотя все это культурное наследие создавалось и принадлежало исключительно правящим, власть имущим, и в этом смысле нельзя сказать, что оно каким-то образом могло обогатить жизнь народа или соединить их сердца, тем не менее это один из наглядных примеров, красноречиво рассказывающий о том, что культура транснациональна по природе и обладает высокой способностью к взаимному проникновению.

Чем можно объяснить такие свойства культуры, как естественное распространение, слияние и взаимное обогащение?

В действительности встречи двух разных культур нередко происходили в результате торговли или походов. Однако я склонен считать, что главный фактор, стимулирующий культурный обмен, по сути, находится в самом характере культуры. Сердцевину всяких культурных проявлений составляет творческая энергия, универсальная человеческому существу. Подобно тому как прекрасная мелодия не может не затронуть струны человеческой души, культура, как неотъемлемая от человека деятельность, способна охватить сердца людей, легко преодолевая любые искусственные барьеры. И я прихожу к выводу, что отправной точкой культурного обмена является резонирующее начало чувств и восприятия человеческой души.

Следовательно, вполне закономерно, что культуре, базирующейся на резонирующей способности человека, характерна гармония, что прямо противоположно военной мощи и насилию. Военная сила предполагает господство над людьми посредством внешнего давления и угрозы, в то время как культура предполагает освобождение и расцвет самой человеческой души.

Военная сила основана на логике, согласно которой страна, превосходящая военной и экономической мощью, завоевывает меньшие и более слабые страны. Но в культурном обмене решающую роль играют желание и активность принимающей стороны. Природа военной силы есть разрушение, в то время как природа культуры есть созидательность. Иными словами, культура – это плоды жизненной энергии человека, направленной на гармонизирующие, жизнеутверждающие и творческие цели. Полное раскрытие этой энергии способно служить, по моему убеждению, единственно действенным антиподом разрушительной военной силе и насильственной власти. История русской литературы – замечательный пример

этому.

Сыграв важную роль в процветании регионов Средней Азии и возведя культурный мост между Востоком и Западом, Великий шелковый путь начиная с VIII века постепенно стал терять свой вес и перестал быть торговой артерией. Это было связано, прежде всего, с возникновением Арабского халифата, что привело к разрыву торговых связей по Великому шелковому пути. Позже на упадок шелкового пути сильно повлияло монгольское нашествие, от которого пострадали многие оазисные города. К сожалению, военная разрушительная сила куда сильнее культуры. Хотя некоторые ученые утверждают, что именно за военными экспедициями следовали межкультурные контакты и культурные обмены, необходимо признать, что, по мере увеличения разрушительной силы оружия, вооруженные силы наносят смертельные удары по культуре, о чем мы, современники, знаем больше, чем хотелось бы. Современная война не решит, а убивает культуру.

После того как стало затруднительным использовать сухопутные маршруты Великого шелкового пути, торговцы искали альтернативные морские маршруты для соединения Востока и Запада. Испанцы и португальцы открыли морской путь через Мыс Доброй Надежды. И по мере того как новейшие достижения науки в Европе позволили в значительной степени усовершенствовать мореплавательную навигацию, море стало основным маршрутом, соединяющим Европу и дальние регионы Азии. В результате, сухопутные маршруты, проходящие через города Средней Азии, окончательно утратили практическое значение как торговый путь, что привело к исчезновению Великого шелкового пути с исторической арены.

К образованию «духовного шелкового пути»

Сегодня мы подходим к последней четверти XX века. Современные науки и технологии, в частности высокоразвитые транспортные и информационные сети, позволяют нам преодолевать большие расстояния за короткое время, получать и распространять информацию со всего мира и по всему миру в режиме реального времени. По объему сегодняшние связи между Востоком и Западом не сравнимы с теми, что были во времена Великого шелкового пути.

Итак, мир стал тесен. Тем более странно, что между сердцами людей по-прежнему остается огромное расстояние, которое иногда кажется непреодолимым. Современный мир окутан огромными потоками информации. Но как хрупки связи между людьми и как редко встречается душевное сердечное общение!

Люди доброй воли всего мира остро ощущают необходимость возведения уз дружбы с подлинно человеческим лицом, необходимость увидеть у неприятеля человеческую душу. Во всяком случае, мои друзья из разных стран, с которыми я беседовал, включая и руководителей государств, все без исключения одинаково

желают скорейшего создания таких человеческих связей. Люди хотят свободного обмена и дружеских связей между Западом и Востоком. Это неоспоримый факт. Поэтому я делаю вывод, что сегодня, как никогда прежде, необходимо построить «духовный шелковый путь», который, преодолев национальные, межгосударственные или идеологические барьеры, позволил бы людям общаться посредством культуры и возводил бы душевные связи между людьми всего мира (*бурные аплодисменты*).

Я верю в то, что культурные связи, поддержанные естественным желанием народов мира, способны преобразовать недоверие в доверие, ненависть – в понимание и, в конечном счете, разоблачить монстра по имени война. Культурные и людские связи откроют дорогу к подлинному и вечному миру во всем мире.

В человеческой истории немало досадных опытов, когда межправительственные конвенции, составленные там, где отсутствовало взаимопонимание и единство между народами, были аннулированы за ночь, и снова открывались двери военным столкновениям. Нам нельзя повторять подобных ошибок.

Некоторые, может быть, сомневаются в возможности установления дружбы между народами мира, особенно там, где национальная вражда продолжается веками, глубоко укоренившись в сознании людей, и передается из поколения в поколение. Но я твердо убежден в том, что всякий национальный антагонизм, какой бы он ни был, – это чистая выдумка и дурные призраки без настоящего «тела».

Недавно я прочитал автобиографическую книгу всемирно известной греческой актрисы. С раннего детства ее учили, что турки – враждебные люди. Став актрисой, она однажды снималась в кино на Кипре, в Никосии. В те годы город был разделен на греческую и турецкую территории и между ними был установлен контрольно-пропускной пункт. Когда ей приходилось пересекать этот контрольный пост для работы, греки часто просили ее передавать своим турецким друзьям маленькие подарки или письма. То же самое случалось и на обратном пути. Она написала: «Греки и турки могли бы быть друзьями... вполне могли бы мирно сосуществовать, если бы не было того обстоятельства, что политическим деятелям удобнее сохранять вражду между двумя нациями».

Как бы глубоко ни уходило корнями и сложно ни запутывалось историческое противостояние между государствами или нациями, люди, живущие сегодня, не ответственны за ненависть, тянущуюся из прошлого, и не обязаны нести ее на своих плечах. Как только один человек видит в другом человеке те же мечты и чувствует те же страдания, что и у него, как только он распознает в своем враге такое же человеческое лицо, то все барьеры, возведенные между ними, должны исчезнуть. Вот наглядное доказательство этому – мы с вами сегодня сидим вместе и разговариваем. Обмениваемся мнениями. Стараемся понять друг друга. Верим, что мы стали друзьями, разделяя общее чаяние достижения мира на Земле. Согласитесь ли вы со мной? (*аплодисменты*) Спасибо!

В нашем мире всегда существуют проблемы, решение которых кажется невозможным. Но если мы их еще раз внимательно изучим, взглянув на них сквозь призму человеколюбия, обязательно найдутся мирные способы их разрешения. Правда в том, что право настраивать одних людей против других и раздувать ненависть, доводя до трагедии кровопролития, – это право не дано никому, даже самому могущественному правителю. Хочу еще раз вернуться к горьковскому «человеку» и подчеркнуть, что это должно стать основой солидарности и единения всех людей на Земле.

Вот почему очень важно построить «духовный шелковый путь», который соединил бы сердца всех людей на Земле ради гармоничного сосуществования и мирного будущего всего человечества.

Теперь мне хотелось бы затронуть практические вопросы, с которыми можно столкнуться при проведении обмена. На нашей планете существуют так называемые развитые и развивающиеся страны. При этом количество последних значительно больше.

На что следовало бы обратить внимание при культурном обмене и общении между этими развитыми и развивающимися странами? Речь идет о так называемой оппозиции Севера и Юга. Хочу оговориться, что здесь я использую выражение «Север и Юг» только в общепринятом в ученом кругу смысле, хотя понимаю, что вопрос «Север и Юг» интерпретируется в каждой стране по-своему.

Кстати говоря, до сих пор, когда я употреблял слова «Восток и Запад», я подразумевал под ними регионы восточной культуры и регионы западной культурной традиции, но не социалистическую и капиталистическую систему, что, надеюсь, было ясно по контексту.

Есть объективная причина, почему я считаю нужным остановиться на вопросе оппозиции Севера и Юга. Думаю, что, обходя этот вопрос, невозможно мечтать, а тем более реализовать здоровый культурный обмен. Игнорирование этого вопроса может привести даже к ошибочному пониманию сущности культуры.

Как известно, «богатый Север» и «бедный Юг» – это деление по экономическим показателям, что даже не стоит уточнять. Однако, пожалуй, стоит уточнить, что высокие экономические показатели одной страны не есть доказательство ее культурного превосходства. У тех стран, которые находятся на начальных стадиях экономического развития, возможно, хранятся высокие культурные достижения или наследие не только национального, но и общечеловеческого значения.

Допустим, если мы посмотрим на наш мир не в сфере экономики, а, например, в сфере искусства, музыки? Какая картина предстанет перед нашими глазами? Я полагаю, что мир будет раскрашен совсем иначе, чем просто экономическое деление на Север и Юг.

Или же, как будет выглядеть наш мир в свете художественной литературы? А как в свете искусства, вероучения, традиций, образа жизни, психологического или

духовно-нравственного состояния и т.д.? Думаю, что наша голубая планета, на которой обитает четыре с лишним миллиарда людей, покажет нам тысячи разных, самых неожиданных обликов, раскрывая свою пышную красоту и богатство земной цивилизации. Нетрудно вообразить, что здесь едва ли будет возможно отличить, которая из стран развитая или развивающаяся, и в конце концов, такое деление станет невозможно.

Однако возникает вопрос: насколько те контакты, которые существуют сегодня между северными и южными странами, в действительности можно назвать обменом? Большинство этих контактов носит экономический характер и происходит в виде одностороннего движения вещей, культуры и людей с севера на юг. Это не двусторонний обмен, а односторонняя передача. Вот поэтому такие контакты нередко оценивают как экономическую экспансию или культурное вторжение.

Культурные связи и обмены должны приносить людям взаимное сближение, обогащение и осознание духовной общности людей, воспитанных в разных культурных средах. Это обеспечивается духом взаимности и равноправия. Но если культура передается только в одностороннем порядке, такая форма может посеять опасные семена надменности со стороны, передающей свою культуру, и вызывать унижение, что граничит почти с ненавистью, со стороны получателей. Поэтому для культурных связей самое главное – это дух взаимности, равноправия и всеобщности. Именно такой дух является залогом того, чтобы через культурные связи в душах людей взращивались такие чувства, как уважение, восхищение и любовь к иным культурам и иным этническим особенностям.

Именно это я имел в виду, когда говорил о необходимости возведения «духовного шелкового пути» для нашего современного мира, который будет связывать не только Восток с Западом, но и Юг с Севером.

Я делюсь с вами сегодня своими размышлениями потому, что мне кажется и хочется надеяться, что Советский Союз является уникальным мостом, соединяющим западную и восточную культуры, и он способен оставить в истории ценные примеры и уроки для здоровых культурных связей между южными и северными странами (*бурные аплодисменты*).

Я так рассуждаю, потому что русская культура, как я уже говорил, отличается своей глубиной и универсальностью по вопросам понимания человеческого существа. К тому же, в географическом плане Советский Союз расположен между Европой и Азией и представляет собой некую «грандиозную точку прикосновения» западной и восточной культур. Наряду с этим, будучи союзной страной, состоящей из пятнадцати республик с разными уровнями экономического развития, вы проводите реальные культурные обмены между этими республиками, уважая культурную и историческую особенность каждой из них. Такая историческая реальность вашей страны представляет собой ценнейший эксперимент культурного обмена между Севером и Югом в реальном масштабе.

В вашей стране проживают порядка 126 национальностей, начиная с русских, украинцев и кончая представителями монгольского происхождения, которые принадлежат той же этнической группе, что и я. Ваша страна является действительно великой «чашей», в которой смешиваются различные культуры и которая устремлена к тому, чтобы разные национальности и разные культуры могли сохранить свою самобытность и самостоятельность, находя оптимальную гармонию между собой.

В этом вопросе Советский Союз составляет осязаемый контраст Царской России, где межнациональные раздоры специально провоцировались и использовались для политической цели. Насколько мне известно, одной из первых мер, которую осуществила Советская власть сразу после революции, было заявление о полном равноправии всех национальностей, проживающих на территории Союза, независимо от цвета кожи или уровня экономического развития. При основании Советского государства Владимир Ленин призывал все народы к созданию союза, основанного на свободной воле наций, полном доверии, ясном осознании братского объединения и абсолютно добровольном согласии.

Еще начиная с Царской России в вашей стране хорошо были развиты научные школы востоковедения. Особо хочу отметить тот факт, что после Октябрьской революции, за очень короткий срок, на русский язык переводились все произведения индийского поэта Р. Тагора. Это еще одно свидетельство того, что русская душа объемлет и Восток и Запад и в ней находится золотой мост, связывающий их души. Даже известное в русской истории противостояние западников и славянофилов можно понять именно по этому контексту, т.е. это имело место именно потому, что русская душа понимает обе культуры, другими словами, из-за всеобъемлющего характера России.

Вот почему, я думаю, ваша страна способна понять сердца и Азии и Европы, а также и Севера и Юга. И потому я верю, что Советский Союз сможет внести весомый вклад в укрепление культурных и духовных связей между Востоком и Западом, и Севером и Югом (*аплодисменты*).

Вместе с тем, я выражаю свое глубочайшее чувство уважения к вашей стране за то, что на русской земле повсюду укоренилось твердое стремление к миру. Начиная с XIII века, в течение почти двух столетий Россия испытывала на себе монголо-татарское иго. А с Запада подверглась вторжению войск Тевтонского ордена и Швеции. В прошлом столетии на российскую землю напали наполеоновские войска, а в нынешнем – Гитлер. Выстрадав все эти трагедии, люди укрепили в своем сознании чувство человеческого достоинства, которое не может отнять никакой деспотизм, и искреннее чаяние мира, как ничем не заменимое сокровище. Посетив второй раз вашу страну, я полностью убедился в этом (*аплодисменты*).

Я мечтаю, чтобы возведенный в сердцах людей «духовный шелковый путь» стал сверкающим залогом мира во всем мире, и хотел бы в этой связи возложить большую надежду на вас, дорогие студенты, так как на ваших плечах лежит

будущее Советского Союза и всего мира. Я уверен, что являясь достойными наследниками миролюбия, гуманизма и других ценных духовных наследий России, вы ведете вашу страну к дальнейшему процветанию, и вы будете играть важную роль в утверждении вечного мира на нашей планете. Я в свою очередь заверяю вас, что мы, члены Сока Гаккай, приложим все наши усилия к расширению культурных связей на уровне народной дипломатии. И я лично буду искренне трудиться и ездить по всему миру во имя мира на земле (*бурные аплодисменты*).

Я мечтаю, что мы снова и снова будем встречаться с вами на поприще культурного обмена и народной дипломатии. На этом позвольте завершить мою лекцию. Благодарю вас за внимание!